

Чжан Юймин опустил голову, закусил губу и, помолчав немного, поднял глаза:

— Третий господин, вы поверите, если я скажу, что только что здесь ожил мертвец?

Услышав это, У Се резко сглотнул воздух, который только что выдохнул.

Он торопливо развернулся, уставившись на выход из боковой погребальной камеры, и инстинктивно заслонил Чжан Юймина собой. Не заметив никаких подозрительных силуэтов, он немного расслабился, однако на душе по-прежнему было беспокойно.

— Братец Чжан, одолжи мне фонарик, — тихо произнес У Се.

Он стоял к Чжан Юймину спиной и не оборачивался, не отрывая глаз смотрел вперед, до смерти боясь, что стоит ему повернуться, как оттуда вылезет какая-нибудь неведомая хрень.

Чжан Юймин склонил голову набок, не отвечая и не двигаясь; даже дыхание свое он затаил, в упор разглядывая спину У Се.

Заметив, что позади по-прежнему царит абсолютная тишина, У Се словно о чем-то догадался. Его тело резко оцепенело, лицо изменилось, а голова задвигалась рывками — точно старый, давно не смазанный механизм, — и он медленно, со скрипом обернулся.

Стоило ему повернуться, как перед глазами предстало чье-то улыбающееся лицо.

Чжан Юймин, от начала и до конца наблюдавший за метаниями У Се, улыбнулся еще шире — уголки его губ взмыли вверх.

Под ожесточенным, исполненным негодования взглядом У Се, Чжан Юймин с милой улыбкой протянул ему фонарик.

У Се глубоко вздохнул, изобразил на лице вымученную усмешку и мысленно выругался:

Не злиться, не злиться, он умеет ловить призраков, при нем еще и нож, у него есть оружие, тебе его не одолеть, не одолеть, не одолеть, одоле... А-а-а, этот тип совершенно точно сделал это специально, как же бесит!

Чем больше У Се думал об этом, тем сильнее злился. Украдкой бросив на Чжан Юймина злобный взгляд, он взял фонарик и, нажимая на выключатель, прикрыл его рукой, стараясь сделать так, чтобы свет не падал наружу.

Луч фонарика уперся прямо в зияющую дыру чужого лаза, позволяя четко разглядеть грубые

следы раскопок на земляных стенах.

У Се глубоко вздохнул, заставив себя отвлечься от Чжан Юймина и сосредоточиться на этом лазе. Он пододвинулся ближе и обшарил лучом света края проема.

— Края отверстия сильно обтертые, но не сказать чтобы совсем древние — должно быть, кто-то пользовался им в последние годы. Следы лопаты на стенах... Тц, техника довольно небрежная, не похоже на работу профессионалов. Скорее, копали в спешке, на скорую руку, думая лишь о том, как бы побыстрее закончить, а не о ровности.

Немного отступив назад, он заглянул фонарем вглубь лаза. Луч света быстро поглотила темнота, скрывая конец туннеля:

— Воздух тянет изнутри наружу. Пусть движение слабое, но это значит, что с другого конца не тупик — лаз и вправду ведет куда-то, где есть вентиляция.

Он прислушался. Кроме его собственного учащенного дыхания и едва слышного дыхания Чжан Юймина за спиной, не было ни звука:

— Пока что внутри ничего необычного не слышно.

У Се выдал целую аналитическую сводку по этому лазу и в конце концов пришел к выводу:

— Скорее всего, этот лаз выведет наружу или по крайней мере соединится с каким-то относительно безопасным пространством. Куда именно он ведет, непонятно — может, в лесную чащу, в горную ложбину, а может, в еще одну погребальную камеру. Но в любом случае оставаться здесь и лицом к лицу сталкиваться с той дрянью снаружи — куда худший вариант.

Приговаривая это, У Се сделал у входа в лаз отметку:

— Оставляю метку. На случай... на случай, если мой Третий дядя и остальные вернутся, чтобы они знали, куда мы ушли.

Он выводил знак и тихо пояснял свои действия — то ли обращаясь к Чжан Юймину, то ли успокаивая самого себя.

Чжан Юймину казалось, что У Се занимается пустой тратой времени: хоть глаза его и были закрыты, уши-то работали исправно.

Судя по шагам, которые он слышал в тот момент, У Се попросту бросили здесь по приказу Третьего дяди, оставив на его попечение — в конце концов, таково было условие для вступления в отряд У Саньшэна.

Прикинув размеры лаза, Чжан Юймин подумал немного, достал из кармана резинку и собрал длинные волосы в низкий хвост на затылке.

Лаз оказался недолгим: не прошло и минуты, как впереди забрезжил слабый свет, отличавшийся от луча фонарика.

У Се вылез из лаза первым. Подняв фонарик, он огляделся по сторонам — по обеим сторонам коридора тянулись потускневшие, облезлые фрески. Бегло взглянув на них, он всмотрелся пристальнее, а затем умолкнул.

У Се:

— ...

Какого черта, да это же тот самый погребальный коридор, по которому они только что шли! У того, кто копал этот лаз, явно не все дома — нормальные люди прокладывают лазы наружу, ища путь к спасению, а этот оригинал мало того что добрую половину дня горбатился и тратил силы, так еще и копал внутрь! Из погребального коридора — снова в погребальный коридор? Каким же нужно быть шизофреником, чтобы додуматься до такого! Ну точно ненормальный!

Глядя на знакомый коридор перед собой, он чувствовал себя полнейшим дураком, только что проведшим столь осторожный анализ и полным надежд проползшим сюда.

Чжан Юймин вылез следом, отряхнул пыль с рукавов и, окинув взглядом коридор, разумеется, тоже мгновенно узнал это место.

Он поднял руку и совершенно естественным движением похлопал У Се по плечу, произнеся ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом:

— Анализ был превосходным — логичный, стройный, подкрепленный доводами. Не останавливайся на достигнутом.

Закончив говорить, он закусил губу, отвернулся, уставившись на размытые фрески на стене, и его плечи едва заметно затряслись.

У Се:

— ...

На его лице застыла маска полного оупения, а в голосе сквозило отчаянное смирение.

— Хочешь смеяться — так смейся, чего сдерживаешься, еще заболеть сможешь.

Едва У Се договорил, как Чжан Юймин действительно рассмеялся.

На этот раз это был не сдавленный глухой смешок, а звонкий, чистый смех.

Услышав неприкрытое веселье, У Се помрачнел еще сильнее. Недолго думая, он оттащил Чжан Юймина на более-менее чистый участок, смахнул ладонью пыль с пола и резко усадил его, прижав за плечи.

— Хватит ржать, надорвешься ведь. Сиди здесь и ложись спать, а я пока посмотрю на фрески вокруг. Как закончу — разбужу.

Чжан Юймин больше не сопротивлялся. Закинув голову назад, он прислонился к холодному каменному блоку, а в уголках его глаз еще блестели слезы от недавнего смеха.

Вопреки словам У Се, закрывать глаза он не стал — напротив, глядя на него сияющими от смеха глазами, он с неподдельным интересом следил за каждым движением парня.

— Ладно, ладно, послушаем нашего Третьего господина, — в его расслабленно-певучем голосе все еще звучали остатки веселья. — Изучайте на здоровье, старик я вам мешать не стану.

У Се злобно зыркнул на него, но препираться больше не стал. Повернувшись, он поднял фонарик выше, и луч упал на потрескавшуюся стену.

В погребальном коридоре воцарилась тишина — слышны были лишь их приглушенные дыхания да шуршание одежды, когда У Се делал шаги.

Фонарик медленно двигался вдоль стен, скользя по жутковатым, но ярким фрескам, пережившим тысячелетия.

На них были изображены сцены пиров, выездов и охоты, а фигуры людей выглядели архаичными и живыми, однако в подобной обстановке казалось, будто в этих рисунках затаилась какая-то недосказанная, зловещая тайна.

У Се очень хотел сосредоточиться на фресках перед собой, но присутствие чужого взгляда за спиной было слишком ощутимым, чтобы его игнорировать.

Наконец, не выдержав, он полуобернулся и прикрыл рукой свет фонаря:

— Разве ты не собирался спать? В чем дело? Практикуешь какое-то тайное искусство — спишь

с открытыми глазами?

— Пока не хочу спать.

— Тогда не мог бы ты закрыть глаза? Твой взгляд прямо как прожектор, мне аж не по себе становится.

— Хорошо, закрываю.

Чжан Юймин с готовностью прикрыл веки.

Однако чуть приподнятые уголки его губ и та многозначительная улыбка, которая никуда не исчезла с его лица даже в темноте закрытых глаз, делали его присутствие еще более ощутимым, чем минуту назад.

У Се отвернулся обратно к стене и мысленно озадаченно пробормотал:

Этот парень с закрытыми глазами пугает даже больше, чем с открытыми.

<http://bllate.org/book/20897/2112660>